

Неужели он сделал недостаточно? Но ведь у него уже онемел рот! Как же так может быть?

Не верится! Он точно решил, что будет стоять на своём!

Лань Ванцзи заметил, что Вэй Усянь снова пытается его толкнуть, но на этот раз он уклонился от его руки и быстро соскочил с кровати. Вэй Усянь промахнулся и, подняв глаза, увидел, что Лань Ванцзи уже успел надеть штаны. Нахмутив брови, он произнёс:

— Лань Чжань, ты...

— Вэй Ин, отдохни сначала, я... скоро вернусь.

С этими словами он быстро направился к двери, открыл её и вышел, не дав Вэй Усяню возможности что-либо сказать.

Оставшись один, Вэй Усянь сел на кровать, чувствуя себя подавленным.

Неужели он напугал Лань Чжаня? Вспомнив, что Лань Чжань с детства строго соблюдал правила, он понял, что тот, вероятно, никогда не сталкивался с подобным. Вот это да, теперь Лань Чжань, возможно, даже не захочет его касаться.

Нельзя! Что же ему делать?

Вэй Усянь был близок к слезам. Когда Лань Чжань ушёл, он немного успокоился, и тут же почувствовал резкий запах. Опустив глаза, он увидел, что после того, как Лань Чжань... всё оказалось у него во рту, он не был к этому готов, закашлялся, и в результате всё оказалось на кровати.

Вспомнив, что Лань Ванцзи всегда был чистоплотным, он понял, что тот точно не вынесет такого запаха, особенно учитывая, что это было... Вэй Усянь покраснел от стыда, не решаясь даже подумать о том, что он только что сделал.

Сойдя с кровати, он взял новое постельное бельё и аккуратно заменил его, после чего сел за стол с цитрой Лань Ванцзи, ожидая его возвращения.

Он действительно боялся, что Лань Ванцзи, уйдя, больше не осмелится его видеть.

И это ожидание затянулось на всю ночь.

Вэй Усянь был в полном унынии.

Он действительно напугал Лань Чжаня.

Его настроение стало ещё более подавленным.

Нет, он должен найти его и утешить. Даже если Лань Чжань ударит его, он не будет против! С этими мыслями Вэй Усянь встал и приготовился покинуть комнату.

Открыв дверь, он замер на месте.

— Лань Чжань? Когда ты вернулся?

Лань Ванцзи опустил глаза, не произнося ни слова.

Вдруг Вэй Усянь подумал о чём-то невероятном и неуверенно спросил:

— Лань Чжань, ты... ты что, вернулся давно и просто стоял у двери всю ночь?

Лань Ванцзи опустил глаза ещё ниже.

— Да.

Вэй Усянь был в полном недоумении.

— Ты не хотел меня видеть?

Лань Ванцзи вдруг поднял глаза и сказал:

— Нет.

— Тогда... ты боялся меня видеть? Как это возможно...

— Да, я... боялся тебя видеть. Ты сделал это ради меня, а я... я просто сбежал, оставив тебя одного.

Вэй Усянь не знал, плакать ему или смеяться.

— Лань Чжань, мой дорогой муж, как ты мог быть таким глупым?

****В покоях Лань Сичэня****

Цзинь Гуанъяо медленно открыл глаза, чувствуя, что его талию по-прежнему обнимает рука. Подняв глаза, он встретился взглядом с Лань Сичэнем, но, заметив тёмные круги под его глазами, с удивлением спросил:

— Ахуань, ты плохо спал прошлой ночью?

— Не волнуйся, Аяо, я просто был рад, что дядя так заботится о тебе и дал тебе методику совершенствования.

Лань Сичэнь улыбнулся, но в душе он чувствовал лишь подавленность и горечь.

Цзинь Гуанъяо слегка поджал губы. Разве не он должен был быть тем, кто не мог заснуть от счастья?

— Ахуань, ты...

Лань Сичэнь прервал его:

— Уже час мао, Аяо, вставай. Хотя дядя и освободил тебя от наказания, но книги всё равно нужно переписать. Скоро начнётся обучение, и ты тоже должен будешь участвовать.

Цзинь Гуанъяо загорелся глазами от радости:

— Правда?

Обучение в клане Лань — это то, что могли посещать только молодые аристократы из знатных семей. И хотя он был принят в семью Цзинь, он мог только сопровождать, но не участвовать.

Аяо такой милый! Видя человека в своих объятиях, Лань Сичэнь почувствовал, как его подавленность рассеялась, и он улыбнулся:

— Ты уже член семьи Лань и мой супруг, как ты можешь не участвовать?

— Спасибо, Ахуань!

Цзинь Гуанъяо был вне себя от радости и обнял Лань Сичэня, прижимаясь к нему ещё ближе.

Когда мягкое тело Цзинь Гуанъяо прижалось к нему, Лань Сичэнь не смог избежать оцепенения.

В душе Лань Сичэнь плакал: «Ая...»

После этого они встали, оделись и отправились в библиотеку.

Как и несколько дней назад, они сидели на первом этаже библиотеки, переписывая книги, когда вскоре в библиотеку пришли Лань Ванцзи и Вэй Усянь.

Но через некоторое время Вэй Усянь вдруг спустился с второго этажа, остановился у двери и начал энергично махать Лань Сичэню.

Лань Сичэнь удивился, обменявшись взглядом с Цзинь Гуанъяо.

Цзинь Гуанъяо кивнул, и Лань Сичэнь встал, покинув библиотеку. Вэй Усянь же повёл его за пределы библиотеки.

Похоже, он действительно хотел что-то сказать, но что именно?

Остановившись перед библиотекой, они подняли глаза и увидели Лань Ванцзи, сидящего на втором этаже и что-то пишущего.

— Усянь, ты...

— Старший брат, ты и невестка... вы уже спали вместе?

Лань Сичэнь: ???

Лань Сичэнь: !!!!!!!

— Усянь, почему ты спрашиваешь?

Он был в полном шоке.

— Я... честно говоря, вчера я и Лань Чжань... ну, знаешь, использовали рот. Но у Лань Чжаня это никак не проходило, а раз вы с невесткой уже давно вместе, то, наверное...

— Усянь, — Лань Сичэнь не мог больше слушать, — мы с Ая... ещё не...

Он не мог закончить фразу.

— Что? — Вэй Усянь был поражён. — Вы что, ещё не...

Лань Сичэнь, слыша это, почувствовал, как его сердце сжалось, и с досадой сказал:

— Усянь, прекрати нести чепуху!

С этими словами он повернулся и вернулся в библиотеку.

В библиотеке Цзинь Гуанъяо всё ещё сидел за столом, держа в руке кисть и сосредоточенно переписывая текст.

Лань Сичэнь вернулся в библиотеку, но остановился у двери.

Стоя в дверях, он смотрел на Цзинь Гуанъяо внутри, чувствуя невероятную подавленность.

Он никак не ожидал, что Вэй Усянь обратится к нему с таким... Лань Сичэнь не мог даже выразить словами, как Вэй Усянь мог такое сказать?

И ещё использовали рот... Лань Сичэнь почувствовал, как его щёки загорелись. Они ведь только вчера признались друг другу в чувствах, как же они могли...

Вспомнив, что он и Аяо уже так долго вместе, каждую ночь спят в одной постели, но ни разу не перешли границы.

Лань Сичэнь почувствовал себя ещё более подавленным.

Разве он не хотел?

Нет, любимый человек был у него в объятиях, как он мог не хотеть? Каждую ночь, обнимая его, Лань Сичэнь, будучи в расцвете сил, не мог не желать этого.

Раньше он сдерживался, потому что не знал, как это сделать, а в последние дни — потому что Аяо был нездоров. Но теперь... он просто боялся.

Да, именно боялся.

Почему боялся? Если бы он предложил, Аяо, возможно, смутился бы, но точно не отказал, но...

Он и сам не знал, чего боялся.

Лань Сичэнь никогда бы не подумал, что однажды окажется таким трусом.

В библиотеке Цзинь Гуанъяо, видимо, устал от переписывания, и остановился, чтобы размять запястье. Заметив, что Лань Сичэнь всё ещё не вернулся, он слегка нахмурился.

Увидев это, Лань Сичэнь стиснул зубы, решив больше не колебаться, вошёл в библиотеку и прямо сказал:

— Аяо, мне нужно с тобой поговорить.

Весь день прошёл за переписыванием книг.

Вэй Усянь и Лань Ванцзи спустились со второго этажа. Вэй Усянь, потряхивая уставшей рукой, с улыбкой сказал:

— Фух... Сегодня я много написал, Лань Чжань, я сегодня был послушным, правда?

— Угу, — глаза Лань Ванцзи смягчились, и он посмотрел на него.

— У меня рука болит, Лань Чжань, помассируешь мне её?

С этими словами он протянул свою руку, которая весь день писала, к Лань Ванцзи.

— Угу, ты старался, — Лань Ванцзи взял его запястье и начал аккуратно массировать точки на руке.

Увидев, что он действительно делает это, Вэй Усянь широко улыбнулся, глядя на сосредоточенное лицо Лань Ванцзи. Он был так прекрасен, что Вэй Усянь просто не смог удержаться и поцеловал его в щёку.

— Лань Чжань, ты такой хороший...

Рука Лань Ванцзи резко остановилась, он повернулся к нему и строго сказал:

— Вэй Ин, на людях так нельзя.

— Я знаю... Если отец или дядя увидят, они снова будут меня ругать, но здесь же никого нет...

Не успел он закончить, как дверь рядом открылась, и из неё вышли Лань Сичэнь и Цзинь Гуанъяо.

Вэй Усянь: ...

<http://bllate.org/book/15281/1349044>